

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.14

Югославско-американское военное сотрудничество в 1952–1957 гг.: политические и экономические аспекты

Сергей Сергеевич Маклашкин,

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: S-Maklashkin_jun.ru@mail.ru

Ключевые слова: Югославия, США, международные отношения, вооруженные силы, Югославская народная армия

Military Cooperation of Yugoslavia and USA in 1952–1957: Political and Economic Aspects

Sergei S. Maklashkin,

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: S-Maklashkin_jun.ru@mail.ru

Keywords: Yugoslavia, USA, history of international relations, armed forces, Yugoslav People's Army

Феномен югославско-американского военного сотрудничества в 1952–1956 гг. представляет собой уникальный опыт взаимодействия стран с противоположными политическими и экономическими системами в условиях холодной войны. Его осуществлению способствовала специфическая внешнеполитическая конъюнктура, сложившаяся после советско-югославского разрыва, и угроза применения СССР и его союзниками (Албанией, Болгарией, Венгрией, Румынией) военной силы против Федеративной Народной Республики Югославия (ФНРЮ) в 1948–1953 гг. Следствием сотрудничества стала особая роль Югославии в рамках блокового

противостояния в Европе и до краха Ялтинско-Потсдамской системы и распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ). Данная проблема слабо освещена в отечественной историографии, подробно не рассматривалась в литературе Югославии, а также независимых Сербии и Хорватии.

Сотрудничество ФНРЮ и США наложило отпечаток на дальнейшую модель развития югославских вооруженных сил, которые стали эксплуатировать военную технику как советского, так и американского и западноевропейского производства, а также производившуюся предприятиями югославской военной промышленности¹.

Американское руководство видело в сотрудничестве с ФНРЮ возможность реализации собственных военно-политических интересов. К 1951 г. аналитики ЦРУ рассматривали возможность включения Югославии в систему безопасности в Европе, выстраиваемую американцами, вплоть до присоединения ФНРЮ к НАТО². Период 1951–1952 гг. характеризовался интенсификацией политических и военных контактов между Вашингтоном и Белградом, в ходе которых американская сторона выразила заинтересованность в военно-политическом сотрудничестве с ФНРЮ³. Также американцы способствовали заключению в феврале 1953 г. Балканского пакта.

Политики в США верили в возможность демократизации режима Тито в ходе сотрудничества с западными странами. В рамках разработанной Госдепартаментом «доктрины клина» предполагалось, сыграв на взаимных противоречиях между СССР и ФНРЮ, внести и углубить раскол в просоветских режимах в Восточной Европе и в перспективе вырвать вслед за Югославией ряд восточноевропейских стран из сферы влияния СССР⁴.

Министерство обороны США в первую очередь интересовала стабильность южного фланга блока НАТО в случае начала полномасштабной войны в Европе. Особое внимание американские военные уделяли так называемым «Люблянским воротам», через которые советские части, дислоциро-

ванные в Австрии и Венгрии, кратчайшим путем могли выйти к адриатическому побережью и на север Италии⁵.

Поставки военной техники начались в 1952 г. и продолжались вплоть до 1957 г. Югославская сторона пыталась извлечь максимум из возможностей сотрудничества. Комиссия Югославской народной армии (ЮНА) по взаимодействию с американской стороной требовала от военного руководства США поставок достаточно современной военной техники, такой как истребители F-86 или же танки M4A3E4⁶. Тем не менее американцы активно противились поставкам современного вооружения югославам. Так, члены комиссии конгресса, занимавшейся определением объемов помощи, отмечали, что югославская сторона в ходе переговоров пытается давить на американскую, а не принимать безоговорочно ту технику, которую последняя готова им предложить⁷. В итоге военное ведомство США было вынужденно пойти на компромисс с югославами.

В 1956 г. конгресс, рассматривая югославский вопрос, существенно сократил размер помощи по сравнению с планами за 1955 год из-за активизации внешней политики ФНРЮ на Ближнем Востоке и в Азии⁸. При этом состояние югославских вооруженных сил оценивалось положительно — комиссия в докладе называет их «надежной защитой против советского блока»⁹.

В 1957 г. помощь была оказана в минимальном объеме по сравнению с другими европейскими странами¹⁰. На этот раз политика Югославии получила гораздо больше негативных оценок со стороны конгрессменов. Некоторые из них, выступая на заседании комиссии о помощи, упрекали правительство США в том, что они оказывают помощь ФНРЮ (а также другим странам), где происходит преследование религиозных организаций и нарушается право на свободу вероисповедания. Кроме того, американцы отмечали улучшение советско-югославских отношений¹¹.

Так, в 1957 г. в ФНРЮ прибыл с визитом министр обороны СССР Г.К. Жуков. В ходе визита он встречался с югославским военным руководством, в том числе с министром

обороны И. Гошняком, и выражал явное недовольство сотрудничеством с США. Жуков предложил в секретном порядке предоставить советской стороне образцы американского вооружения, поставленного в ФНРЮ¹².

Исходя из анализа еженедельных отчетов ЦРУ, визиту Жукова было уделено пристальное внимание со стороны американских спецслужб. Однако мы не смогли найти какие-либо данные, указывающие на получение в ЦРУ информации о предложении югославов. В них отмечалось, что югославское руководство явно заинтересованно в получении советской военной техники, в частности авиации¹³, которая в дальнейшем была закуплена (истребители МиГ-21) для ЮНА в 1961 г.¹⁴ Следует также отметить явно негативные публичные заявления Гошняка о сотрудничестве с США в оборонной сфере, в частности заявление о закупках техники у стран, готовых предоставить «наилучшие финансово-технические условия», что было расценено в США как обращение к Москве¹⁵.

В то же время мы явственно можем видеть рост недовольства внешней политикой ФНРЮ, связанный как с нормализацией и улучшением (вплоть до перспектив военно-технического сотрудничества) советско-югославских отношений, так и с попытками югославов вести самостоятельную внешнюю политику в отношении стран «третьего мира». Кроме того, на данное решение повлиял и отказ Белграда идти на дальнейшее сближение с Турцией и Грецией в рамках Балканского пакта¹⁶. В итоге военная помощь ФНРЮ к 1958 г. была свернута до 30 млн долл. в год¹⁷.

Всего американская сторона оказала Югославии военную помощь на сумму в 1038,4 млн долл., из которых порядка 60% — на безвозмездной основе¹⁸. Основная мотивация американского руководства в оказании помощи в подобных объемах была сформулирована в тезисе конгрессмена Гарольда Стассена о том, что возможность выхода ФНРЮ из сферы влияния США и переход ее на просоветские позиции стали бы крупным внешнеполитическим просчетом американской дипломатии¹⁹. В целом конгрессмены высказывали

предположения о начале активных процессов демократизации в Югославии под влиянием оказанной помощи²⁰.

Югославское руководство же видело в военном сотрудничестве возможность модернизации собственных вооруженных сил при возможности перенаправить средства, ранее выделенные для развития ВПК, на развитие гражданского сектора, в первую очередь тяжелой промышленности²¹.

Оценки югославскими военными американской военной техники различались от хвалебных (прежде всего в отношении американской реактивной авиации) до отрицательных (средние танки М4)²². В государственной пропаганде была развернута широкая кампания, призванная доказать техническое совершенство поставленной техники²³. Югославы получили возможность подготовки кадров в Европе и США для освоения новой техники и для повышения квалификации офицерского корпуса²⁴. При этом в Белграде видели в этом взаимодействии шанс развить собственную военную мысль, что было недоступно в ходе советско-югославского сотрудничества.

Итогами активной фазы сотрудничества в 1952–1956 гг. для ФНРЮ стала возможность модернизировать вооруженные силы, освободив значительные бюджетные средства. Югославские военные могли продолжить поиски собственной военной доктрины. Военное сотрудничество, по нашему мнению, стало прямым сигналом для СССР о невозможности установления в Белграде просоветского режима силой²⁵.

Примечания

- ¹ *Терзић М., Басера М., Тасић Д.* Информбиро и Југословенска (народна) армија. Зборник докумената. Београд, 2015. С. 471-479.
- ² *Костин А.А.* Политика США по подключению Югославии к средиземноморской стратегии НАТО (1950–1954 гг.) // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 12. С. 78.
- ³ *Романенко С.А.* Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало 20 века — 1991 год). М., 2011. С. 526.
- ⁴ *Foreign relations of United States, 1952–1954, Eastern Europe.* Washington DC, 1988. Vol. VIII. P. 406.

- ⁵ Military and political information on Yugoslavia. Current Intelligence Staff Study. Office of Current Intelligence. 18.10.1951. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R009000260006-5.pdf> (дата обращения: 14.03.2021).
- ⁶ *Laković I.* Vojni odnosi Jugoslavije i SAD: 1948–1961. godine: doktorska disertacija. Beograd, 2012. S. 186.
- ⁷ Mutual security act extension hearings before the Committee of foreign affairs. Washington DC, 1955. P. 105.
- ⁸ Ibid. P. 419.
- ⁹ Mutual security act extension hearings before the Committee of foreign affairs. Washington DC, 1956. P. 198.
- ¹⁰ Mutual security act extension hearings before the Committee of foreign affairs. Washington DC, 1957. P. 852.
- ¹¹ Ibid. S. 338–339.
- ¹² КПСС и формирование советской политики на Балканах в 1950-х — первой половине 1960-х гг. Салоники, 2003. С. 150.
- ¹³ Central intelligence bulletin. September 22. 1957. Current Intelligence bulletin. Office of Current Intelligence. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79T00975A003300190001-4.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).
- ¹⁴ *Dimitrijević B.* Jugoslovensko ratno vazduhoplovstvo, 1942–1992. Beograd, 2006. S. 186.
- ¹⁵ *Аникеев А.С.* Как Тито от Сталина ушел. Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957). М., 2002. С. 291.
- ¹⁶ *Dimitrijević B.* Jugoslavija i NATO, 1951–1958. Skica Intenzivnih vojnih odnosa // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova / odgov. ured. S. Selinić. Beograd, 2008. S. 272.
- ¹⁷ Mutual security act extension hearings before the Committee of foreign affairs. Washington DC, 1958. P. 374.
- ¹⁸ Overseas Loans and Grant. Obligations and Loan Authorizations, July 1, 1945 — September 30, 1988. Washington DC: Agency for International Development. U.S. 1988. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNADH500.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
- ¹⁹ Mutual security act extension hearings before the Committee of foreign affairs. Washington DC, 1955. P. 106.
- ²⁰ Mutual security act extension hearings before the Committee of foreign affairs. Washington DC, 1956. P. 419.
- ²¹ *Kardelj E.* Borba za priznanje i nezavisnost nove Jugoslavije, 1944–1957. Ljubljana, 1980. S. 193.
- ²² *Dimitrijević B.* Jugoslovenska narodna armija, 1945–1959. Beograd, 2014. S. 290.
- ²³ Ibid. S. 294.
- ²⁴ Ibid. S. 381–385.
- ²⁵ *Романенко С.А.* Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». С. 475.